

Аргументы и факты. - 1997. - нояб. (№ 47) - с. 16

Русская балерина

с грузинским характером

Всем известно, что прима Большого театра Нина Анапиашивили - суперзвезда конца двадцатого века. Но, увы, далеко не всем желающим удастся лично убедиться в этом.

- Нина, получается, что нью-йоркскому и токийскому зрителям больше повезло?

- Почему-то все думают, что я уехала из Большого театра. Я никогда, ни одного дня не переставала быть его артисткой. Это мой дом, здесь я родилась как балерина. Другое дело, что танцевать много не получается, это связано с репертуаром. В общей сложности выходит спектаклей десять в сезон. На гастролях, конечно, танцую больше, поскольку там спектакли идут подряд. Вот уже пятый сезон я танцую с Американским балетным театром в Нью-Йорке. Обязательно раз в году меня приглашают Шведский королевский балет, Норвежский национальный балет. Есть у меня свои гастролы в Японии, такие гала-концерты маленькой труппой, партнеров для которой подбираю я. Раньше это были иностранцы, нашим артистам было нельзя. Сейчас разрешается, ребят отпускают из театра, и специально для этих выступлений мы создали новые балеты. Огромное спасибо за помощь фонду "Триумф" и его генеральному директору Зое Богуславской.

- Ситуация в Большом театре изменилась?

- Заслуга Васильева в том, что он нашел разумный подход ко всем артистам - от кордебалета до солистов. Контрактная система позволила каждому почувствовать себя увереннее. Артист перестал быть крепостным человеком без права голоса, которого могли выкинуть в любой момент. Появилась возможность проявить себя не только в родных стенах. В Большом сейчас такое поколение молодых танцовщиков, которыми мог бы гордиться любой театр. Такого "цветника" техничных, молодых, высоких, красивых парней нет ни в одном театре мира.

Что касается лично меня - я получила возможность танцевать в родном театре, точно зная, когда и какой у меня спектакль. Раньше я этого не знала. В Большом свои, вполне справедливые критерии, в частности, уважение к тем балеринам, которые имеют больше заслуг перед театром. Смолodu я всегда стояла за ними в очереди. Надо было ждать, пока они все перетанцуют. И если - вдруг! - кто-то заболел, я могла выскочить. Обо мне обычно вспоминали, когда спектакль "горел". Звонили и вежливо предлагали: "Не могли бы вы завтра станцевать?" Теперь перед закрытием сезона мы садимся и согласовываем мое индивидуальное расписание на следующий год. И так с каждым артистом. Может быть, у меня по сравнению с другими больше приглашений. Но возможности есть у всех.

- Вы ведете кочевой, цыганский образ жизни...

- Да, и все потому, что развивается такая творческая жадность. Пока могу и приглашают,

хочется все сделать, все успеть. Грех жаловаться, конечно, для своих лет я многое успела. Перетанцевала всю классику и все большие хорошие спектакли, которые существуют на Западе и считаются классикой. Но хочется все больше и больше, чего-то нового. Я люблю работу и возможности, которые предоставляет, скажем, Америка. Там



Фото Бориса Кремера

о том, что происходит в Большом театре, часто нигде не знают. Хотя плохая информация, как ни странно, тут же появляется на Западе на следующий же день! Вот о хорошем не пишут, к сожалению. А Нью-Йорк - это действительно столица информации. Вот за эти возможности приходится распыливаться перелетами, переездами, отелями. Очень скучаю по дому. В Америке снимаю квартиру, поскольку бываю там ежегодно и подолгу.

- Вас можно назвать "человеком мира"?

- Это для меня сложный вопрос. Грузины обижаются, когда меня называют русской балериной. Но сказать, что я грузинская балерина, тоже было бы неправдой. Я грузинка, но русская балерина. Школа у меня русская, выросла я в Москве, балериной меня сделали русские педагоги И. Золотова и Р. Стручкова, но национальность у меня никто не отнимет. На Западе любят писать в таком роде: грузинка, которая танцует русскую классику... Гены есть гены, у меня все грузинское, не только цвет глаз и волос. Русского характера точно нет, его и не может быть.

Я люблю людей, люблю, когда собираются вместе, когда накрывается стол. Я знаю массу людей, которые этого не понимают. Мол, как можно десять часов сидеть за столом и пить! Я говорю: это не питье. Пьете вы. А мы за столом время проводим. Это традиция, целая жизнь происходит за столом. Это изливание души. Знаете, сейчас на

Западе у каждого человека есть свой психолог, все ходят в клинику, к доктору, изливают душу. Печатся, пьют таблетки анти-стрессовые. А у нас в Грузии весь стресс уходит в общение. Приходишь, сидишь с друзьями. Скажешь другу хорошее слово, он тебе скажет. Тебе становится весело. Захочешь чем-то поделиться - поделишься. Вот это наше лечение. Вот почему Грузия столько раз выжила, когда, казалось, это было невозможно.

Мы, грузины, не потеряли своих традиций. До сих пор у нас в семьях живут три поколения. Внук живет вместе с бабушкой. Это обязательно! В этом мудрость жизни.

Мой дом - это Тбилиси и Москва. Я уже не могу разделить. Там я родилась, здесь состоялась как балерина, там живут мои родители, вся родня. Семья. Здесь, в Москве, мы с мужем, тоже семья. И, в конце концов, работа - это переходящее, а семья неизменна.

- Вы хотели выйти замуж именно за грузина?

- Совсем нет. То, что моим мужем стал грузин, чистая случайность. Но почему-то таких случайностей в нашей с Гией жизни оказалось много. Например, мы оба в свое время жили на Фрунзенской. Я потом объехала чуть не всю Москву, и он жил в других местах; а теперь почему-то опять туда вернулись. Мало того: муж утверждает, что видел меня еще девочкой, когда я училась в училище и заняла первое место на московском конкурсе. Тогда в Москву приезжал Р. Струа, и я пошла на его спектакль. Я думала, что Гия все выдумал, но он совершенно точно описал, где я сидела, с кем, во что была одета и даже с кем в антракте разговаривала! Мы и познакомились случайно. Он из простого любопытства пришел к нам в театр, когда я получила Гран-при на международном конкурсе. И послал цветы просто потому, что победила землячка. Цветы завяли, а визитка осталась. Я бы ни за что ему не позвонила, если бы знала, что он такой молодой. Почему-то я думала, что атташе МИДА бывают исключительно солидного возраста.

- Дома вы говорите по-русски или по-грузински?

- У нас происходит такой произвольный переход с одного языка на другой. Мои театральные дела обсуждаем по-русски, наверное, потому, что все происходит по-русски. О чем-то другом можем по-грузински.

- Есть что-то, к чему вы так и не смогли привыкнуть в Москве?

- У нас, грузин, если друзья - так друзья до смерти. Я это унаследовала от предков. И мне странно, что в Москве бывает дружба на неделю. Один друг на неделю, потом на другую неделю - другой друг... Это меня до сих пор шокирует.

Наталья КРУШЕВСКАЯ